

¹ Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

² Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: sergai@mail.ru

³ Сибирский федеральный университет
пр. Свободный, 79, Красноярск, 660041, Россия
E-mail: olgakh81@yahoo.com

КАМЕННЫЕ ПАНЦИРИ С ТЕРРИТОРИИ МАВЗОЛЕЯ ЦИНЬ ШИХУАНДИ*

В статье исследуются находки каменных доспехов из ямы К9801 на территории мавзолея Цинь Шихуанди. Авторы считают их боевыми, использовавшимися воинами на колесницах. В периоды Чжаньго и Цинь развивался защитный доспех и для колесничных лошадей. Эти доспехи функционально отличаются от «нефритовых одежд» из княжеских могил династии Западная Хань.

Ключевые слова: мавзолей Цинь Шихуанди, каменные доспехи, боевые колесницы, «нефритовые одежды».

Раскопки мавзолея Цинь Шихуанди предоставили в распоряжение исследователей огромный материал по вооружению Древнего Китая, в первую очередь, защитного. Тщательно проработанные детали изображений на терракотовых фигурах позволили выделить различного типа доспехи, составляющие их элементы и способы соединения деталей [Dien, 1981/1982; He Синьминь, 1985]. Но даже на фоне такого изобилия материалов раскопки жертвенной ямы К9801 привлекли особое внимание специалистов, поскольку в ней выявлены качественно иные виды доспеха, как по форме, так и по необычному материалу изготовления.

Яма была обнаружена в 1996 г. и в 1997 предварительно обследована. Находилась на расстоянии 200 м к юго-востоку от могильной насыпи, между внутренней и внешней стенами «погребального парка». Частичные раскопки, проведенные с августа по декабрь 1998 г., выявили прямоугольную в плане конструкцию размерами 130 м по линии восток-запад и около 100 м по линии север-юг, с западной и восточной стороны – по одному наклонному коридору. В разных концах этой обширной ямы вскрыто пять участков общей площадью 153 кв. м. Под

слоем пашни и слоем, содержащим средневековую керамику, обнаружен слой пережженной земли, под которым располагались руины довольно сложной постройки. Основание и перегородки в яме выполнены из утрамбованной земли, равно как и уступ высотой не менее 3,6 м и шириной 1,6–2 м. Составляющие их слои земли толщиной 6–8 см ровные, утрамбованы очень плотно. Дно и стены, как минимум, частично обшивались досками; также выявлены остатки деревянных подпорок и перекрытий, которые сверху покрывались цинковками, а затем засыпались землей. В целом конструкция близка по устройству ямам с терракотовыми фигурами [Цинь Шихуан лин, 2004. С. 25–26].

Однако в данном случае фигуры воинов отсутствовали; вместо них были найдены каменные доспехи, слоями уложенные в деревянных контейнерах. Всего из земли было извлечено 87 доспехов и 43 шлема, а также не менее трех конских доспехов. Материалом для пластин доспехов и шлемов послужил обработанный сланцевый известняк темно-серого цвета. Пластины соединялись между собой тонкой и плоской бронзовой проволокой и шнурами. К настоящему вре-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 09-01-00321а).

мени реконструировано два доспеха, а также шлемы и броня для лошади.

При обращении к рассматриваемым материалам неизбежно возникают вопросы, реальное ли это защитное вооружение или же мы имеем дело с феноменом, прежде всего, сакрального плана; если эта вещь имела прикладное значение, насколько она функциональна и каким образом могла использоваться? Сам по себе необычный материал не может служить аргументом «против», поскольку в истории известно использование для изготовления защитного вооружения самого широкого спектра исходного сырья [Соловьев и др., 2006]. Чтобы ответить на поставленные вопросы, прежде всего, обратим внимание на то, что в «ямах с фигурами солдат и лошадей» в составе мавзолея известны находки реальных предметов вооружения. На примере «терракотовой армии» мы имеем дело со своеобразным приемом, если так можно выразиться, скульптурного коллажа, когда фигуры воинов снабжались реальными предметами вооружения. Хотя большая часть этого оружия была извлечена солдатами армии Сян Юя, которые сожгли и разграбили гробницу в 207 г. до н. э., однако даже сохранившиеся экземпляры дают представление о развитом комплексе вооружения в составе клевцов, трезубцев, копий, дротиков (ассегаев), боевых шестов, мечей, арбалетов с набором болтов [Ван Сюэли, 1994. С. 273–356].

Учитывая, при всем серийном производстве такого рода изваяний, бесспорное портретное сходство с конкретными людьми,

которое сопровождается столь же точным воспроизведением всей воинской экипировки, порядковым положением в строю, а следовательно, и послужным рангом изображаемых персонажей, можно допустить, что и оружием они снабжались «бывшим в употреблении» и принадлежавшим реальным бойцам, использовавшим его в сражениях. Такого рода акты могли быть завершающим штрихом в создании образа и своего рода обрядом перемещения некой жизненной силы (или ее частички) в изображение, его «одушевления». В таких действиях можно усмотреть магические приемы, применявшиеся в обрядах погребально-поминального цикла и описанные Дж. Фрезером, в том числе для Китая [Фрезер, 1980. С. 41–42 и др.]. Изображения людей, «направляемых» в иные измерения, или, наоборот, служившие временным вместилищем души, снабжались какими-либо предметами, принадлежавшими конкретному человеку. Таким образом, помещение реального панциря в сопроводительный комплекс не противоречит логике погребальной церемонии.

Для панцирей из ямы K9801 характерна ламеллярная структура. Защитные элементы, из которых составлен доспех, имеют четырехугольную – близкую к квадратной, прямоугольную или трапециевидную – форму (рис. 1), в целом характерную для китайских панцирей эпохи Восточное Чжоу, представленных на памятниках в Лючэнцяо, Баймашань, Лэйгудунь и др., варианты которых можно видеть и на примере натурально выполненных деталей амуниции

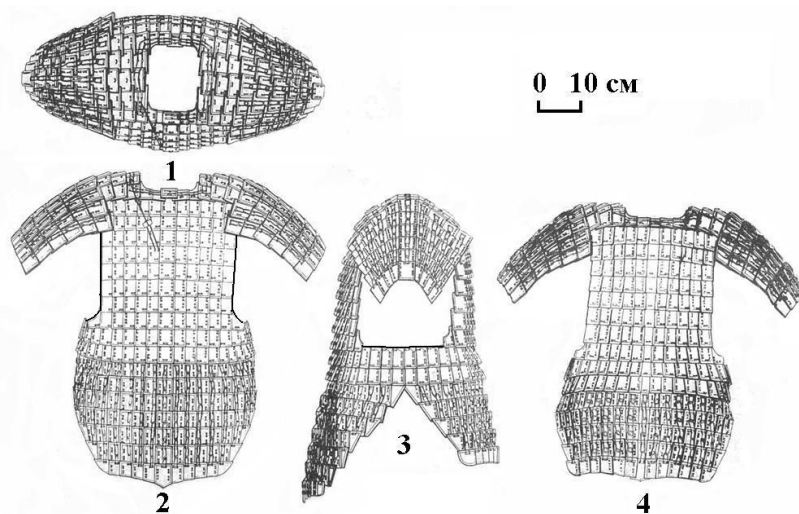

Рис. 1. Реконструкция каменного доспеха № 1 из ямы K9801 мавзолея Цинь Шихуанди (по: [Дуань Цинбо и др., 2001. С. 16, рис. 16])

терракотовых скульптур из ям № 1–3 погребального комплекса Первого императора Цинь [Yang Hong, 1992. P. 116–117]. Каменные составляющие найденных лат можно предварительно разделить по сечению на группы, а по форме и пропорциям защитной плоскости – на несколько типов.

Группа I. Прямоугольные в сечении (обрез внешнего контура изделия выполнен под прямым углом к его плоскостям).

Тип 1. Прямоугольные, приближающиеся к квадратным с попарной комбинацией отверстий по периметру – по одной паре около коротких сторон и по четыре вдоль длинных. В целом ряд отверстий как бы дублирует изнутри внешний контур изделия.

Тип 2. Асимметрично трапециевидные подквадратные. Три стороны таких изделий расположены под прямым углом друг к другу. Четвертая же слегка скошена и нарушает квадратный геометризм пластины, придавая ей форму трапеции. Комбинация отверстий близка первому типу – пара около короткой стороны, по четыре вдоль длинных. Существенным отличием является отсутствие таких элементов около вершины трапеции, т. е. самой короткой стороны фигуры. Таким образом, линия, образуемая такими крепежными элементами, имеет вид подковы.

Тип 3. Трапециевидные. Отличаются от предыдущего типа более правильной, симметричной формой. Расположение крепежных отверстий аналогично предыдущему типу 2 и также характеризуется отсутствием этого элемента около самой короткой стороны.

Группа II. Трапециевидные в сечении. По периметру изделия снята фаска. В результате площадь поверхности одной из плоскостей оказывается меньше и сечение образует вид сильно уплощенной, вытянутой трапеции.

Тип 1. Прямоугольные, близкие к квадратным. Очень близки к типу 1 группы I той же попарной комбинацией соединительных отверстий по периметру.

Тип 2. Пятиугольные. Одна из поперечных (коротких) сторон подпрямоугольной пластины оформлена в виде треугольного острия. Комбинация крепежных отверстий аналогична типу 2 группы I и представляет собой пару вблизи короткой стороны и ряд из четырех отверстий, сгруппированных попарно вдоль каждой из длинных сторон. Контур линии, образуемой такими крепежными элементами, имеет вид подковы.

Тип 3. Подпрямоугольные с полукруглым вырезом одной из поперечных сторон. Набор крепежных отверстий представляет собой ту же комбинацию, что у типа 2 (пятиугольных) этой же группы, дополненную еще одной парой дырок, расположенных вертикально вдоль продольной оси симметрии пластины близь поперечного фигурного окончания.

Группа III. Асимметрично трапециевидные в сечении. Может рассматриваться как разновидность группы II. Фаска снята только вдоль двух смежных сторон, на которых образуются скосы, придающие изделию в продольном и поперечном сечении вид неправильной трапеции (с перпендикулярной и наклоненной к основанию сторонами).

Тип 1. Прямоугольные, близкие к квадратным со срезанными в двух углах плоскостями внешней площадки. В результате такой технологической операции лицевая поверхность предмета приобрела шестиугольную форму. По всем остальным параметрам пластины этого типа оказываются близкими к 1-му типу I и II групп, имея в основе своей ту же попарную комбинацию соединительных отверстий по периметру. Но данный набор крепежных отверстий около одной из коротких сторон оказывается дополненным еще одной парой отверстий, расположенных несколько ниже – ближе к центральной части изделия. В результате здесь формируется комбинация отверстий, напоминающая небольшой квадрат.

Тип 2. Четырехугольные асимметричные с одним острым углом, образованным одной из поперечных и продольных сторон. Снабжены двумя отверстиями около длинной поперечной стороны и четырьмя отверстиями, расположенными попарно вдоль вытянутой осевой стороны пластины в той же самой комбинации, что и на остальных находках.

Тип 3. Подпрямоугольные с полукруглым вырезом на поперечной стороне. По форме очень похожи на одноименный тип предыдущей (II) группы. Отличается от него не только сечением, но и набором крепежных отверстий. Последние сгруппированы в пары и расположены: по оси симметрии изделия около середины поперечного фигурного выреза; вдоль укороченной этим вырезом продольной стороны; параллельно

противолежащей вырезу поперечной стороне пластины; в комбинации из четырех отверстий (сгруппированных попарно) вдоль самой длинной из сторон предмета.

Группа IV. Комбинированного трапециевидного сечения. По сути, является еще одной разновидностью группы II, отличается лишь отсутствием фаски вдоль одной из коротких сторон. В поперечном сечении изделие имеет ту же самую форму уплощенной трапеции, а в продольном – асимметричной фигуры с одной перпендикулярной, а другой скошенной относительно основания стороной.

Тип 1. Прямоугольные, близкие к квадратным изделия. Очень близки к 1-му типу I и II групп той же попарной комбинацией соединительных отверстий по периметру.

Тип 2. Асимметрично четырехугольные (в виде перевернутой трапеции, у которой вершина и основание расположены вертикально). Относятся к оторочке подола панциря и примыкают к пятиугольным ламелям 2-го типа II группы, которые являются центральными на данной части каменного «облачения» и от которых поднимается обрамление «фартука», составленное из этих элементов. Расположение крепежных отверстий «подковообразное» – два горизонтальных, параллельно верхней короткой поперечной стороны, и по четыре вдоль боковых сторон. Около нижнего скоса монтажные элементы отсутствуют.

Тип 3. Треугольные с выпуклой полукруглой стороной. Крепежные отверстия расположены вдоль прямых сторон треугольника в количестве двух и четырех соответственно.

Тип 4. Треугольные. Близки к предыдущему типу, но отличаются большим геометризмом и прямолинейностью сторон.

Размеры по всем отдельным группам пластин в публикациях не приводятся, даются лишь их обобщенные характеристики. Для реконструированного доспеха № 1 длина пластин по краю 3–5 см, толщина 0,4–0,78 см; для доспеха № 4 – соответственно 5–6 и 0,6–1,1 см. Различие в размерах однотипных пластин у разных доспехов показывает, что они изготавливались, что называется, под заказ. Вызывают интерес процарапанные на пластинах иероглифы (в основном цифры), в соответствии с которыми, очевидно, собирались доспехи.

Если абстрагироваться от столь дробного деления материала и свести его с позиций геометрии формы (внешнего контура) к самому минимуму типов, каждый из которых окажется жестко сопряженным с местом расположения на армированной поверхности, т. е. привязанным к покрою панциря, то можно будет говорить лишь о пяти разновидностях пластин: подквадратных, трапециевидных, подтреугольных, пятиугольных и с полукруглым вырезом на одной из сторон. Соответственно и расположение этих типов будет следующим: подквадратные закрывают грудь, плечи, спину, образуют свисающие полы фартука, защищающего бедра. Трапециевидные составляют наплечники, прикрывающие руки до локтей. Подтреугольные служат для окантовки подола фартука. Пятиугольные расположены в самом низу последнего, вдоль оси его симметрии, и замыкают вертикальную панцирную полосу из подквадратных пластин с рантом, закрывающую место стыка панцирных наборов правого и левого бока. И, наконец, изделия с полукруглым вырезом оформляют горловину. Столь определенные суждения проистекают из обстоятельств находки, поскольку часть панцирей найдена почти в полном наборе и мало поврежденном состоянии. Сохранился даже крепеж из бронзовой проволоки, веревок и шелковой тесьмы, что позволило китайским специалистам успешно реконструировать несколько экземпляров.

Каменные пластины обработаны очень тщательно, особенно боковые стороны соприкасающихся между собой защитных элементов. В нужных местах сняты фаски или срезаны в уголках излишки материала, что было неизбежно, учитывая толщину. Это свидетельствует о значительной работе, проделанной для того, чтобы ламели плотно, без щелей, соприкасались друг с другом, хорошо облегли тело и сводили бы к минимуму зоны поражения. При изготовлении доспехов даже из несопоставимо более пластичного и удобного в обработке железа очень много времени тратилось на самую трудную и ответственную работу – сборку и подгонку частей, поскольку «если разные детали не подошли бы друг к другу или не перекрывались между собой, то не была бы выполнена главная цель изготовления доспехов – они не защищали бы своего хозяина, не обеспечивали достаточной гибкости и

свободы движения, а между частями возникли бы опасные зазоры» [Окшотт, 2009. С. 379]. С этих позиций панцирь из ямы К9801 выглядит вполне функционально.

Отметим, что армирующий набор из крупных подквадратных (скорее всего кожаных) пластин, соединенных между собой внахлест и усиленных на груди вертикальной панцирной полосой из аналогичных же пластин (расположенной по оси симметрии панциря и закрывавшей места стыка «бронированных» частей правой и левой сторон), хорошо известен по изображениям на глиняных скульптурах воинов из мавзолея. Можно считать, что такое устройство нагрудников было распространено в то время. Более того, доспехи, составленные из подобных элементов, вероятно, были весьма эффективными. Во всяком случае, они, похоже, продолжали использоваться еще в III–IV вв., о чем свидетельствует находка, сделанная экспедицией А. Стейна в Миране – тибетском укрепленном поселении в Центральной Азии, ныне хранящаяся в Британском музее. Она представляет собой фрагмент ламеллярного панциря, составленного из подпрямоугольных лакированных кожаных пластин, стянутых между собой тесьмой и некогда обшитых оленьей шкурой. На внешней поверхности звеньев видны выпуклые «заклепки» [Робинсон, 2006. С. 169, 170, рис. 67], внешне аналогичные тем, что хорошо заметны на защитном облачении теракотовой армии.

Не вызывает сомнения, что захоронение каменных доспехов имело ритуальный характер, но при этом они в деталях воспроизводили настоящие боевые доспехи. Их дополнял шлем из 74 пластин весом 3,1 кг, имеющий плоскую круглую пластину, закрывающую темя, снабженную петлей, очевидно, для подвешивания. К этой каменной «тарелке» привязаны два ряда выпуклых ламелей, образующих купол наголовья. Одна из них на своем нижнем обрезе имеет небольшой приостренный треугольный «клюв», который располагался над переносьем. Еще три ряда пластин образуют бармицу, переходящую в нашечники, закрывавшие шею, виски, щеки, подбородок и горло хозяина. На фронтальной части нашечники охватывают подбородок и, спускаясь вниз, закрывают горло. Здесь они соединялись ремнем, образуя лицевое отверстие, оставлявшее, судя по пропорциям изделия,

открытыми только глаза, нос и небольшую часть щек. Вертикальная щель, которая оставалась между их лопастями, позволяла свободно дышать (рис. 2). Отметим, что очень близкий по форме и практически тождественный по принципу устройства боевой шлем, однако выполненный из железа, происходит из ямы 44 в районе яньской Нижней столицы, датированной самым концом периода Чжаньго [Хэбэй Исянь..., 1975. С. 230–231; Ян Хун, 1980. С. 14, рис. 11]. Он очень близок рассматриваемому сланцевому наголовью не только по форме и принципам устройства, но и по времени бытования. Думается, вряд ли вызовет сомнение предположение о его использовании (равно как и многих других боевых наголовий данного типа) в боевой практике.

С позиций воинской функциональности изделия настораживают вес каменных доспехов, бесспорная громоздкость конструкции и бочкообразные пропорции нижней части, малоподходящие мужской фигуре. Чтобы прояснить ситуацию, обратимся к другим воинским материалам, принадлежащим той самой эпохе, когда разного рода доспехи почти целиком скрывали тело и служили отличительной чертой целого сословия, во многом определяя историко-культурный колорит. Речь идет о европейском средневековье. Вряд ли стоит напоминать, какого рода разнообразие воинской экипировки существовало в то время и сколько предметов, связанных с конкретной и хорошо известной военной историей, дошло до нас. Имея такого рода информацию, можно попытаться оценить возможности практического использования громоздкой и тяжелой воинской экипировки. И хотя способы создания защитной поверхности здесь по большей части оказываются разными – ламеллярные доспехи, кстати, были хорошо известными и в европейском средневековье, на что, в свое время, указал Б. Тордеман [Thordeman, 1939; 1940], многие принципы, лежащие в основе ее использования, оказываются одинаковыми в силу общности анатомии и физических возможностей человека.

Обратимся, прежде всего, к весу изделия. Согласно имеющейся информации, для сланцевого панциря № 1 он составляет 18 кг, а для № 4 – 23,18 кг [Цинь Шихуан линъюань..., 2004. С. 14]. Как показывают европейские материалы, они не выглядят чем-то экстра-

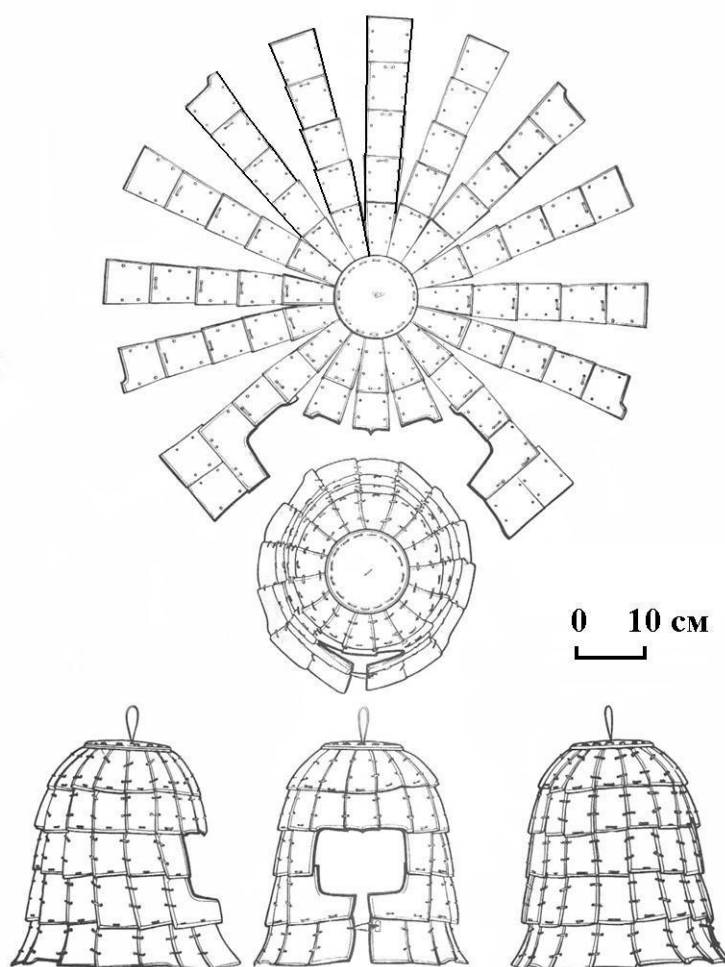

Рис. 2. Реконструкция каменного шлема из ямы K9801 мавзолея Цинь Шихуанди (по: [Дуань Цинбо и др., 2001. С. 23, рис. 26])

ординарным и занимают, если так можно выразиться, среднюю весовую нишу. Согласно данным Э. Окшотта, одного из виднейших знатоков европейского оружия, доспехи никогда не были столь тяжелыми, как обычно представляется. «Полные доспехи... не были тяжелее, – а подчас и легче, – чем полная выкладка английского пехотинца времен Первой мировой войны. Средний вес доспехов равнялся 57 фунтам (приблизительно 26 кг), но надо помнить, что этот вес не давил на плечи, а был равномерно распределен по всему телу» [Окшотт, 2009. С. 381].

Для сравнения укажем, что, по сведениям Ч. Фолкса, британский пехотинец во время маневров в 1911 г. проходил в среднем до 50 км в день, неся на себе около 26 кг снаряжения, а также вещевой мешок [Фолкс, 2006. С. 143]. Клод Блэр, собравший данные

о весе всех доступных ему панцирей из музеев Европы, приводит величины веса полного комплекта, которые колеблются от 20,8 до 40,87 кг, и отмечает, что «даже современный нетренированный мужчина, надевший на себя хорошо подогнанные доспехи... мог сам садиться на коня и слезать с него, ложиться на землю и вставать, наклоняться... и совершенно свободно двигать конечностями» [Блэр, 2006. С. 214]. Чарльз Фолкс приводит более крупные величины, порядка 35,55–46,35 кг, к которым следует прибавить вес поддоспешника и оружия [Фолкс, 2006. С. 144–145]. Этот же автор публикует еще более впечатляющие данные о весе снаряжения, которые достигают величин 63 и даже 116,5–151 кг, хотя в последние величины мог входить и вес конской экипировки [Там же. С. 145]. Правда, эти показатели относятся уже ко времени

распространения и господства огнестрельного оружия, пробивная сила которого заставляла резко увеличить мощь защиты.

На основе проведенных сопоставлений можно с уверенностью считать, что ношение сланцевого панциря вместе с явно полагающимся для этого случая поддоспешником вряд ли представляло особые трудности и вполне могло быть под силу даже не особенно тренированному человеку (специальное поддоспешное одеяние, помимо необходимого для каждого панциря демпфирования удара, создавало более комфортные условия носящему – несложно представить себе ощущения человека в каменной броне в жару или холод).

Можно возразить, что не вполне корректно сравнивать кованые металлические гомогенные доспехи европейских рыцарей с ламеллярными гетерогенными латами Китая, между которыми, ко всему прочему, еще и огромный хронологический разрыв. Однако речь в данном случае идет о том, что принципы, лежащие в основе конструирования покрова защитной одежды, включающие в себя стремление создать максимально надежную защиту и при этом сделать ее удобоносимой путем наиболее полного распределения ее веса по телу человека, оказываются во все времена и во всех регионах одинаковыми. Следовательно, сопоставимы и весовые категории разных панцирей, допускающие саму возможность их использования, опирающуюся при этом на анатомические особенности и физические возможности человека.

Собственно эти обстоятельства – стремление максимально облегчить нагрузку и свободу движения одетого в панцирь человека – нередко заставляют придавать защитной одежде своеобразный силуэт. Военская целесообразность, похоже, оказывалась превыше многих стереотипов, и «излишняя» ширина панциря в тазобедренном суставе или акцентированная крутизна бедер, присутствующая, скорее, женской фигуре, не смущали обладателя таких лат. Некоторые образцы европейских доспехов также имели выраженный бочкообразный силуэт в своей нижней трети, другие снабжались расклеванной бронированной юбкой, опускавшейся много ниже середины бедра. Так что подобные «несуразности», которые, кстати, сразу же исчезают, как только воин устраивается на том транспортном средстве, для

использования которого и конструировался тот или иной панцирь, не должны нас смущать. Ведь действительно, при всей своей подвижности, доспехи большей частью не предназначались для ходьбы. У пехотинцев защита, как правило, ограничивалась корпусом, что наглядно демонстрируют и терракотовые воины Первого императора Цинь. И хотя соединение наборных элементов «фартуков», прикрепленных спереди и сзади к «бронированной» защите корпуса доспеха № 4, сделано сравнительно с ней наиболее гибким, несложно представить, какое сильное сопротивление движению ног должны были оказывать оба массивных сланцевых полотна, судя по пропорциям панциря, доходившие почти до колен. Сланцевый фартук, препятствуя быстрой походке, мог даже травмировать ноги. Думается, он позволял двигаться только особыми короткими «церемониальными» шагами – типа знаменитого «Юева шага» («Юйбу»), что выводит нас на целый пласт шаманских реминисценций [Евсюков, Комиссаров, 1984. С. 58–59]. У каменного панциря – в отличие от кожаных лат, изображенных на глиняных скульптурах пехотинцев, имевших гибкое (на подвеске) сочленение защитных элементов в области поясницы и паха, позволявшее не только свободно ходить, совершать разнообразные наклоны, ложиться и вставать, бегать и даже прыгать – эти части тела, как и грудь, забраны в довольно жесткий сланцевый корсет. Пеший поход или атака в таком панцире по пересеченной местности, даже без наличия жары или стужи, так могли вымотать его обладателя, что он, используя выражение Э. Дэвиса, «жаждал лишь отдыха, а не сражения» (цит. по: [Фолкс, 2006. С. 141]). Учитывая это обстоятельство, наиболее вероятным, на наш взгляд, выглядит предположение, что такие латы предполагали обязательное использование колесницы.

Однако недостаточно было защитить колесничего. Ведь наиболее уязвимой составляющей боевых экипажей всегда были лошади. И если на ранних этапах успеху применения колесниц в сражении способствовал в немалой степени психологический эффект, то на стадии поздней античности появилось и необходимое вооружение (на удлинённых древках), и отработанная тактика «противоколесничной обороны», столь блестяще продемонстрированная Алексан-

дром Великим в битве при Гавгамелах. В Китае же ситуация усугублялась ранним изобретением арбалета, которым оснащались целые подразделения. Их бой был в полном смысле убийственным, особенно по крупным мишеням. Поэтому мы считаем, что система панцирной защиты лошадей, которую обычно связывают с развитием тяжелой кавалерии, скорее всего, появилась и была апробирована на упряжных (тягловых) животных (рис. 3). Да и могла она появиться в столь совершенном виде, вероятнее всего, там, где была развитая производственная база, военно-техническая мысль, потребность преодолеть массовый лучный обстрел и каким-то образом добраться до противника и, как это ни парадоксально, не очень развитое коневодство, исключавшее возможность массового создания конницы и применение тождественных (кочевнических) методов войны, и, наконец, развитая социальная структура, предполагавшая возможность отвлечения достаточных средств на создание профессиональной армии, техническое ее оснащение и внутреннюю иерархию, включавшую специализированное разделение по средствам вооруженной борьбы. Одним из наиболее подходящих регионов для этого нам представляется Древний Китай. Конская броня из кожаных пластин известна уже на памятниках эпохи

Восточное Чжоу в Лэйгудунь, Баошань и др. [Ян Хун, 2005. С. 60–64]. Как можно судить по находкам деревянных колесниц в ямах с терракотовыми фигурами, она не получила массового распространения (возможно, из-за дороговизны и необходимости специального тренинга лошадей). Для большинства «танков древности» лучшей защитой, как и положено, оставалось нападение, т. е. маневренность на поле боя. Однако для командирских и «гвардейских» экипажей, значительное время вынужденных стоять без движения и подвергавшихся наиболее жестокому обстрелу, такая броня становилась необходимой.

Конечно, с позиций нашего исторического опыта, камень далеко не лучший материал для создания панцирной поверхности. При всей своей твердости сланцевые плитки достаточно хрупки и могут раскалываться от сильного удара твердым предметом. В первом приближении они не кажутся достаточно прочными и надежными, способными эффективно выполнять функции «бронирования». Исходя из приведенной характеристики оружейного набора периодов Чжаньго и Цинь, доспех должен был защищать от колющих ударов копий и дротиков, рубящих – мечей, проламывающих – клевцов и боевых шестов, а также от обстрела из луков и арбалетов.

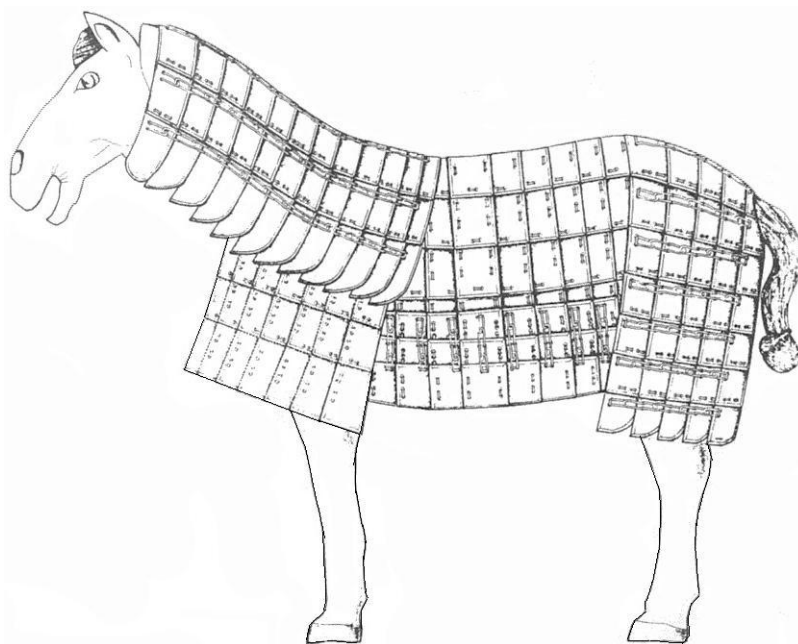

Рис. 3. Реконструкция каменного доспеха для лошади из ямы K9801 мавзолея Цинь Шихуанди (по: [Дуань Цинбо и др., 2001. С. 20, рис. 21])

Весь этот разнообразный и развитый комплекс вооружения, способный уже на дальней и средней дистанции успешно решить задачи уязвления большинства живых, в том числе и защищенных панцирями целей, имел с позиций применения против интересующего нас доспеха один существенный недостаток, а именно тот, что поражающие части оружия были сделаны из бронзы – материала, уступающего по твердости камню, а следовательно, мало доступного или даже практически недоступного для него. Разумеется, следует учитывать и скорость полета стрелы или движения клевца, и накопленную оружием кинетическую энергию, воздействующую при ударе на точечную поверхность сланцевой пластинки. С другой стороны, также нужно учитывать, что сама пластинка не есть жестко зафиксированный предмет. Наоборот, система крепления таких деталей вместе с мягкой подкладкой поддоспешника способны демпфировать и хорошо гасить удары. В данном случае нет смысла подробно приводить уже высказанные в литературе аргументы по данному поводу. Отметим лишь, что, по опыту Второй мировой войны, стальная кираса, прислоненная к дереву, легко пробивалась pistolетной пулей, но надетая поверх фуфайки, оставалась неуязвимой для этого оружия. И даже если каменная пластинка (чешуйка) лопалась от удара, например, арбалетной стрелы, система крепления вместе со свойствами камня не должны были дать ей рассыпаться, а, наоборот, должны были препятствовать проникновению острия в трещину. Реально опасным для такого панциря, на наш взгляд, являлось оружие ударно-дробящего действия. Однако от него не защищал и панцирь из других материалов; неслучайно клевец (чекан) был назван известным оружейником М. В. Гореликом «абсолютным» оружием ближнего боя [Горелик, 1993. С. 53].

В целом мы считаем каменные доспехи совершенным и мало уязвимым предметом для собственно китайского комплекса средств нападения того времени (IV–III вв. до н. э.) Главные недостатки такого рода боевой одежды видятся не в громоздкости, тяжести или хрупкости «бронированной» поверхности, а в высокой трудоемкости ее изготовления и необходимости использования в боевой обстановке совокупно с хорошо экипированным транспортным сред-

ством. Данные обстоятельства выводят находки в яме K9801 из числа пусть и достаточно дорогих, высоко ценимых предметов вооружения рядовых воинов, ставя их в ряд штучных изделий, некогда принадлежавших персонам очень высокого военного и социального ранга. В литературе уже высказывалось мнение о том, что в трех ямах с фигурами солдат и лошадей была обнаружена, скорее, скопированная в глине полевая армия, собиравшаяся со всех концов империи, чем и объясняется значительная разница в облике солдат; подразделения же столичного гарнизона и отдельно дворцовой гвардии будут найдены в ходе дальнейших раскопок [Yuan Zhongyi, 1984. P. 83–84]. Не исключено, что в каменных доспехах охраняли дворец циньские «преторианцы». Возможно, в одном из таких доспехов всходил на колесницу и сам император Цинь Шихуан.

В заключение необходимо сказать несколько слов о ритуальном назначении каменных доспехов. В ханьское время, всего через несколько десятилетий после падения Цинь, известно применение каменных (нефритовых) погребальных одежд в склепах высшей аристократии – например, князя Лю Шэна и его супруги Доу Вань в Маньчэн и др. [Маньчэн..., 1972; Као, Yang, 1983]. Однако здесь можно говорить уже о совсем другом принципе. Речь идет о том, что старательно подобранные и обработанные каменные четырехугольные пластинки соединены встык и связываются шнуром, пропущенным крест-накрест через отверстия, просверленные в их углах. Покрой такой каменной одежды просто дублирует поверхность человеческого тела, плотно облекая корпус, голову, руки и ноги, пресекая всякую возможность движения, превращая тело человека в большую каменную куклу [Погребенные царства..., 1998. С. 120–121]). Фактически они являются просто вместилищами тела, своего рода саркофагами и функционально не связаны с рассмотренными находками. Однако они могут свидетельствовать о распространенности в высших слоях ханьского общества представлений об особых свойствах такого рода аксессуаров из камня, что обуславливало запросы на их изготовление и развитие ремесленной традиции. Ограниченный круг вещей данного типа также может свидетельствовать об особой, элитной принадлежно-

сти рассмотренных каменных панцирей, найденных на территории мавзолея.

Список литературы

- Блэр К. Рыцарские доспехи Европы: Универсальный обзор музейных коллекций. М., 2006. 256 с.
- Горелик М. В. Оружие Древнего Востока (IV тысячелетие – IV в. до н. э.). М., 1993. 349 с., ил.
- Евсюков В. В., Комиссаров С. А. Бронзовая модель эпохи Чуньцю в свете сравнительного анализа колесничных мифов // Новое в археологии Китая: Исследования и проблемы. Новосибирск, 1984. С. 52–56.
- Окшотт Э. Оружие и воинские доспехи Европы: с древнейших времен до конца средневековья. М., 2009. 703 с.
- Погребенные царства Китая / Пер. с англ. А. Чекмарева. М., 1998. 168 с., ил. (Энциклопедия «Исчезнувшие цивилизации»).
- Робинсон Р. Доспехи народов Востока: История оборонительного вооружения. М., 2006. 280 с.
- Соловьев А. И., Бородавский А. П., Комиссаров С. А. К вопросу о защитном вооружении из дерева // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы годовой сессии ИАЭТ СО РАН 2006 г. Новосибирск, 2006. Т. 12, ч. 1. С. 468–472.
- Фолкс Ч. Средневековые доспехи: Мастера оружейного дела. М., 2006. 207 с.
- Фрезер Дж. Золотая ветвь. М., 1980. 831 с.
- Dien A. E. A Study of Early Chinese Armour // *Artibus Asiae* (Ascona). 1981/1982. Vol. 43. № 1/2. P. 5–66.
- Kao J., Yang Zuosheng. On Jade Suits and Han Archaeology // *Archaeology* (N. Y.). 1983. Vol. 36, № 3. P. 30–37.
- Thordeman B. Armour from the Battle of Whisby 1361. Stockholm, 1939. Vol. 1. 481 p.; 1940. Vol. 2. 144 p.
- Yang Hong. Weapons in Ancient China. N. Y.; Beijing, 1992. 312 p., il.
- Yuan Zhongyi. Finding the First Qin Emperor's Pottery Warriors and Horses // *Recent Discoveries in Chinese Archaeology*: 28 Articles by Chinese Archaeologists Describing their Excavations. Beijing, 1984. P. 22–26.
- Ван Сюэли. Цинь юн чжуаньти яньцзю [Исследование специальных вопросов, связанных с циньскими терракотовыми фигурами]. Сиань, 1994. 47. 655 с., ил. (на кит. яз.)
- Дуань Цинбо, Ма Минчжи, Го Баофа, Чжан Инлань, Чжан Вэйсин. Цинь Шихуан линьюань К9801 пэйцзанкэн дици шицзюэ цзяньбао [Краткий отчет о первых предварительных раскопках сопроводительного захоронения К9801 на территории погребального парка мавзолея Цинь Шихуана] // Каогу юй вэньу (Сиань). 2001. № 1. С. 3–34. (на кит. яз.)
- Маньчэн Хань му «цзинь люй юйи» дэ цинли хэ фуюань [Обследование и реконструкция «нефритовой одежды, шитой золотом», из ханьской могилы в Маньчэн] // Каогу. 1972. № 2. С. 39–47. (на кит. яз.)
- Не Синьминь. Цинь юн куйцзядэ бяньчжуй цзи Цинь цзядэ чубу яньцзюэ [Предварительное исследование циньских пластин и способа крепления доспехов на циньских керамических фигурах] // Вэньбо (Сиань). 1985. № 1. С. 48–56.
- Хэбэй Исянь Янь Сяду 44 хао му фацзюэ баогао [Отчет о раскопках могилы № 44 в районе яньской Нижней столицы в уезде Исянь, провинция Хэбэй] // Каогу. 1975. № 4. С. 228–240, 243. (на кит. яз.)
- Цинь Шихуан лин цзи бинмаюн [Гробница Цинь Шихуана и терракотовые фигуры солдат и лошадей] / Отв. ред. У Юнци. Сиань, 2004. 177 с., ил. (на кит. яз.)
- Цинь Шихуан линьюань К9801Т2G2 цзя 4 чжэнли цзяньбао [Краткий отчет об исследовании панциря 4 из ямы К9801Т2G2 на территории погребального парка Цинь Шихуана] // Каогу юй вэньу (Сиань). 2004. № 2. С. 3–14. (на кит. яз.)
- Ян Хун. Чжунго гудай бинци луьнцун [Собрание исследований по древнему оружию Китая]. Пекин, 1980. 153 с., ил. (на кит. яз.)
- Ян Хун. Гудай бинци тунлуьн [Обзор древнего оружия]. Пекин, 2005. 4. 270 с., ил. (на кит. яз.)

Материал поступил в редколлегию 20.09.2009

S. A. Komissarov, A. I. Solov'ev, O. A. Khachaturian

STONE ARMOURS FROM TERRITORY OF QIN SHIHUANGDI TOMB

In the article the finds of stone armour from the pit K9801 excavated at the Tomb of Qin Shihuangdi are under investigation. The authors treated them as real ones that were used in the battles by warriors on chariots. So, the armament for horse were also developed in the periods of Warring States and Qin. These stone armour are quiet different from «jade suits» from the graves of princes of Western Han dynasty.

Keywords: Tomb of Qin Shihuangdi, stone armour, war chariots, «jade suits».